

Напротив Дэниела, по ту сторону кофейного столика, сидел мужчина. Видимо, только что из душа — на его теле не было ничего, кроме черного шелкового халата. Телосложение его, как и ожидалось, поражало воображение.

Голова казалась небольшой, но плечи были невероятно широкими. В вырезе халата виднелась крепкая, рельефная грудь. Одного взгляда хватало, чтобы понять, насколько натренировано это тело — при этом он не выглядел неповоротливым или излишне массивным.

Тонкая талия переходила в четкий V-образный контур, а длинные мощные ноги угадывались под полами ткани. В нем сочетались сила и элегантность. Безупречное сложение, лучшее из всех, что мне доводилось видеть.

Возможно, дело было в этой подавляющей физической стати. Даже небрежно запахнутый в халат, развалившийся в расслабленной позе, он источал сокрушительное давление. Эта аура тяжелым грузом ложилась мне на плечи.

Я уставился на него, забыв, как дышать. Дэниел не лгал — лицо незнакомца было прекрасно. Почти серебряные, платиново-светлые волосы, глубоко посаженные глаза, точеный нос и губы, сжимавшие сигару. Лицо, достойное этого совершенного тела. Но больше всего меня притягивали его глаза, сиявшие подобно драгоценным камням.

Пока я стоял как замороженный, его взгляд встретился с моим сквозь пряди моих волос. Мужчина лениво положил руку на подлокотник дивана. У меня перехватило дыхание. Ярко-зеленые, кристально чистые изумрудные глаза поглотили меня целиком. Запредельно красивые... Совсем как тогда...

«Абсурдная мысль», — невольно промелькнуло в голове. В тот же миг Константин прищурился, наблюдая за мной.

— ... Я не знаю.

Слова лениво соскользнули с его губ, сигара всё еще была зажата в зубах. Только спустя долгую секунду я понял, что это был запоздалый ответ на вопрос Дэниела.

— У тебя странный вкус на людей. Ты сказал, Джимми китаец? Или кореец?

Непринужденный вопрос Дэниела привел меня в чувство. Удачный момент — если бы не он, я бы так и остался в ловушке взгляда Константина. Я наконец повернулся к Дэниелу.

— Китаец.

Мой отец был корейцем, и родился я в Корее, но это не было ложью. Моя мать всё же китаянка. К тому же в Америке я всегда принадлежал к китайской общине. Называть себя

китайцем было проще.

— Вот как?

— Ты родился в Штатах? У тебя идеальный английский.

— Иммигрировал ребенком. По-китайски не говорю.

Я ответил ровным голосом, вонзая иглу шприца в изумрудную ампулу. Медленно потянул поршень, набирая жидкость.

Если подумать, этот дорогущий наркотик выглядел в точности как те глаза, что буравили мне спину, — прозрачный, изумрудно-зеленый. И дело было не только в цвете...

— А, значит, иммигрант. Тогда ты такой же американец, как и все мы. По-настоящему коренные здесь только индейцы. Ко мне это тоже относится, верно?

— Верно.

Я коротко кивнул на ухмылку Дэниела. По правде говоря, я его почти не слышал. Взгляд сзади буквально впивался в меня, действуя на нервы. Я заставил себя сохранять спокойствие, игнорируя тяжесть этого беспардонного созерцания.

Рука слегка дрогнула, когда я переливал изумрудную жидкость в шприц. Я стиснул челюсти, усмиряя дрожь. Выпустив лишний воздух легким нажатием на поршень, я пододвинулся вперед на коленях. Дэниел с привычной легкостью вытянул руку.

— Вот эту часть я люблю больше всего. Самый азарт.

Он подпер подбородок другой рукой и ухмыльнулся. Однако его глаза блестели, как у голодного зверя, прикованные к шприцу, пронзающему кожу. Жажда того запредельного эффекта, что дарил препарат, буквально жгла его изнутри.

Я тоже был на взводе. В основном из-за того острого взгляда, что колот меня в спину. Ощущая, как ладонь увлажняется от пота, я медленно надавил на поршень. Каждая капля изумрудной жидкости ушла в вену Дэниела. С долгим вздохом он откинулся на спинку дивана.

— Интересно, это же чувствовал Ван Гог, когда пил абсент? — пробормотал Дэниел, сползая по подушкам. — Кажется, будто весь мир принадлежит мне. Тревоги исчезают. Слово я и впрямь стал королем.

Его смешок перерос в нечто более мрачное. Маска благодушия на его лице исказилась алчностью, мелькнувшей в стеклянных глазах. Зрелище было пугающим.

Я и так не любитель болтать с клиентами, но сейчас и вовсе держал рот на замке. Нет смысла провоцировать человека, когда наркотик начинает разгоняться в его крови.

Я молча прибрался, сложив пустую ампулу и шприц в пластиковый пакет, и спрятал его во внутренний карман пиджака. Всё, чего я хотел, — это убраться отсюда без лишних проблем.

«Абсент» был новым наркотиком, производимым и продаваемым исключительно крупнейшим китайским синдикатом. В отличие от дешевой дряни, наводнившей улицы, одна только его цена была ошеломляющей. Но эффект был мощным, а побочных действий или ломки — в разы меньше. С самого начала он создавался как тайная забава для богачей.

Метод продажи был крайне скрытным. Тем не менее, всего за полтора года его репутация в подпольном мире взлетела. Несмотря на головокружительную цену — способную заставить любого содрогнуться, — спрос рос с каждым днем. Разумеется, синдикат свирепо охранял свой продукт, чтобы не допустить утечек.

В отличие от других веществ, даже отходы «Абсента» нельзя было просто выбросить. Ни одна капля не должна была попасть в чужие руки. Каждая пустая упаковка, каждый шприц подлежали сбору и возврату Джеффу, местному управляющему. Нарушь это правило — и курьер, то есть я, сполна познает последствия.

Когда я аккуратно закончил уборку, чья-то большая рука внезапно схватила меня за затылок. Хватка была такой сильной, что я невольно нахмурился. Подняв взгляд, я увидел лицо Дэниела совсем рядом.

Я едва сдержал стон, глядя на него. Его глаза неестественно блестели — препарат начал действовать. На мгновение мне показалось, что его остекленевшие зрачки стали изумрудными, под цвет самого наркотика.

— Джимми... О-о, Джимми. Мой хорошенький.

Дэниел погладил меня по щеке, улыбаясь. Но хотя его губы были растянуты в улыбке, лицо выглядело гротескно искаженным. Еще один человек, потерявший себя в кайфе.

— У тебя ведь остался еще один, а? Сделай его со мной. Ну же?

— Дэниел...

— Да ладно тебе. Я его у тебя выкуплю. Перевести деньги прямо сейчас?

— Простите. Мне не разрешено принимать «Абсент».

Моя работа заключалась не только в передаче товара, но и в его введении. Иногда я подстраивался под настроение клиента, если тот хотел компании. Верхушка этого не запрещала, пока росли продажи и клиент оставался доволен.

Но с «Абсентом» всё было иначе. Эта крошечная ампула стоила десять тысяч долларов на человека. Ходили слухи, что запасы сильно ограничены. По этой причине курьерам строго-настрого запрещалось его употреблять. Капризный наркотик во всех смыслах.

Даже если бы не было этого приказа, я бы никогда не захотел его принять. Какой-то инстинкт заставлял меня содрогаться. Сколько бы ни говорили о его «чистоте», отсутствии сильной зависимости или побочных эффектов, сколько бы ни расхваливали его клиенты — моё недоверие никуда не исчезало.

— Джимми, я заплачу десять штук твоей конторе и еще пять тысяч лично тебе сверху как чаевые. Что скажешь?

От внезапного предложения Дэниела мои глаза расширились. Он и раньше часто уговаривал меня присоединиться, но никогда не предлагал «Абсент» — и никогда не ставил на кон такие деньги.

— А если ты еще и отсосешь мне красиво, я накину сверху еще пять кусков. Мой мутный кузен посмотрит — сочтем это за бонус. Давай же. А?

Его медовый шепот лизнул мне ухо. Я отчасти ожидал этого еще до прихода сюда. С каждой нашей встречей его требования становились всё хуже. Не зря Джефф всегда меня предупреждал.

Правда заключалась в том, что у большинства богатых клиентов и так были партнеры, поэтому они редко предъявляли подобные требования курьерам. Редко, но не то чтобы никогда.

Синдикат ни поощрял это, ни запрещал. Пока наркотики продавались, на любые дополнительные деньги, которые курьеры зарабатывали на стороне, закрывали глаза. «Делай что хочешь», — таков был негласный посыл.

Учитывая мою постоянную нужду в деньгах, особых причин для отказа никогда не было. Быстрые, легкие деньги. Почему бы и нет? Но сейчас... я колебался.

— Джимми?

Его голос вывел меня из оцепенения. Я поднял на него взгляд.

— ... В таком случае, я приму что-нибудь другое. «Абсент» для меня под запретом. Мне жаль.

— Эх, а я-то думал, мы вместе вкусим небеса. Жаль. Что ж, тогда выбирай, что тебе по вкусу.

При моем ответе — что я возьму что-то, кроме «Абсента», — Дэниел тяжело вздохнул с видом глубокого разочарования. Затем он махнул рукой, давая понять, что я могу делать как знаю. Получив разрешение, я неохотно достал другой препарат из противоположного кармана.

Пока я заправлял шприц и готовился, Дэниел уже снова улыбался, нажимая кнопку перевода. Мой телефон тут же пискнул. Пришло сообщение о том, что платеж прошел. Отступать было поздно.

Проглотив вздох, рвущийся из горла, я снял пиджак и засучил рукав на правой руке. Держа шприц в левой, я приставил иглу к вене. Дэниел озадаченно нахмурился.

— Джимми, ты левша? Мне казалось, когда ты колол меня, ты использовал правую.

Даже сквозь наркотическую дымку его вопрос был острым.

— Я правша.

— Тогда почему ты держишь шприц левой?

— ... Слишком много инъекций, — спокойно ответил я.

Дэниел сочувственно цокнул языком. Как и у большинства наркозависимых, мои вены были слишком истерзаны, чтобы их было легко найти. Поэтому начинали с предплечья, потом переходили на тыльную сторону ладони, и в конце концов — под колени или на подъемы стоп.

— Расслабься, Дэниел. Просто сиди.

— Да-да. Ты тоже расслабься.

Ощущение от того, что я ввожу препарат сам себе, всегда было отвратительным. Но и это было работой. Работой, которую я выполнял, потому что мне нужны были деньги.

Медленно я ввел вещество в правую руку. Краем глаза я видел, как Дэниел тяжело откинулся на диван, тяжело дыша, с покрасневшимся лицом.

В тот миг, когда я убедился, что он уже наполовину не в себе, я быстро выдернул иглу и позволил остатку вылиться на одежду. Вошла лишь половина дозы. И всё же наркотик обжег

вены жаром.

— Закончил? — голос Дэниела стал более грубым, взгляд наполовину расфокусировался.

— ... Да.

— Иди сюда. Сюда.

Он схватил меня за руку и с силой дернул на себя. Мой корпус повалился вниз, лицо прижалось к его паху. Его рука крепко сжала мой затылок, пока он торопливо возился с пряжкой ремня.

Сквозь расстегнутую ширинку вырвался его напряженный член, пахнущий потом. Я потянулся, чтобы обхватить его, но Дэниел отшвырнул мою руку и схватил меня за челюсть.

— Используй рот. Быстро. Ох, точно — мне стоит сначала заплатить? Мой Джимми любит наличку. Я-то знаю.

Хихикая, Дэниел вытащил кошелек и запихнул толстую пачку купюр в карман моей рубашки. Даже на первый взгляд там были тысячи.

Тяжесть налички давила на грудь, утягивая меня на дно. Она душила меня, но я не мог тонуть вечно. Мне заплатили. Теперь я должен был это отработать.

Подавляя тошноту в груди, я взял его в рот. Его скользкий от предэякулята кончик наполнил мои губы; язык двигался с привычной легкостью. Дэниел ахнул.

— Ха-а-а, сука, я сейчас кончу. Джимми, ты просто...!

Его хватка на моих волосах усилилась, а бедра начали совершать резкие толчки, вбиваясь мне в горло. Казалось, оно вот-вот разорвется, но выбора не было. Всё, что я мог, — это затаить дыхание и терпеть, молясь, чтобы этот миг поскорее закончился.

<http://bllate.org/book/16515/1503289>